

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Тождественность
любви и ненависти**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Тождественность любви и ненависти / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-99455-7

Что чувствует человек, который уверовал в предсказание цыганки, что ему осталось жить всего два дня? А если он еще и могущественный миллионер, привыкший попирать пятой мир? Давида Чхеидзе захлестывает череда мистических совпадений, мучительных воспоминаний и любовных интриг. Оставшиеся часы потрясенный предприниматель всеми силами пытается уйти от судьбы. Под подозрение попадает все ближайшее окружение Чхеидзе, включая его личную охрану и неожиданно объявившуюся дочь, о существовании которой он прежде даже не догадывался. Известный частный детектив Дронго берется помочь бизнесмену выйти на след киллеров. Но не является ли круговерть событий, вырвавшая Чхеидзе из привычной жизни, игрой его воспаленного воображения?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99455-7

© Абдуллаев Ч.А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Посвящаю всем моим женщинам,
которых я любил и которые любили меня.
Или притворялись, что они меня любят.*

«Во всех моих книгах, буквально в каждой из них, живут женщины, как воспоминание обо мне прежнем. Они сохранились в них такими, какими я любил их, такими, какими они были, пока непонимание не разлучило нас.

На страницах моих книг они останутся волшебно прекрасными, навсегда покорившими меня тем совершенством и красотой, в которую я их облек, — младенчески чистые, непорочные и познавшие чувственную любовь. В моих книгах все они принадлежат только мне одному, которого могли бы одарить, но так и не одарили истинной любовью.

Их столько, что я даже не знаю, не являются ли они все чистейшим вымыслом, иллюзией, которой я стараюсь заменить то, в чем жизнь мне часто отказывала. Я всех их выдумал, сам создал их силой воображения из той непостоянной материи, каковой является человек, в поисках той единственной, которую мне так и не удалось найти, и сделал их совсем не такими, какими они, ве-

роятно, были. Тем лучше. Неудача — признак слабости, но, я повторяю, тем лучше, потому что она, истинная, единственная, и не должна была появляться на страницах раскаяния моих книг.

И как чудесно возвратиться к ним, снова погрузиться в свои прекрасные видения и обладать ими, детски простодушными, доверчивыми, чистыми, воскресив в себе юношескую нежность, волнение, безумную жажду любви и обожания, и я затворяюсь в этой пустыне интимнейших стремлений своей души, где никогда не бывает эха, но постоянно живут смятение и обыденность давно минувших ночей.

Сотворенные из легенд, все они и поныне живут во мне, но ни одна из них в сумраке ночи не видится мне отчетливо и ясно. Имена не важны... Да и зачем они?

По ним всем и по каждой в отдельности эта застарелая мужская тоска, превратившаяся в одержимую мечту о новой женщине, которую и разум отвергает, и глаза не воспринимают, и руки отталкивают, а она, несмотря ни на что, все ночи напролет ласково гладит мою голову, и голова моя кружится от мучительного восторга... Просыпаюсь — но ее уже нет со мной. Знаю, что мне ее никогда не найти, найти ее невозможно, разве что на страницах еще не написанной мною книги, на которых и

появится эта восхитительная женщина, но ей я никогда не смогу громко сказать:

— Здравствуй, моя любовь!

А днем они уже не рождаются — все заметнее увядают в причудливой игре света. И я, опьяненный мечтой, нахожу любовь лишь на страницах моих романов, которые уже не принадлежат мне.

В них остается моя жизнь и тоска, мечты о завтрашнем дне и неудачи, друзья и враги, честность и угрызения совести, стремление к звездам и грубая реальность, ранившая, как кинжал, меня и женщин, которых я любил».

*Антонио Алвес Редол.
«Страницы завещания»*

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Он будет помнить об этом странном деле всю свою жизнь. Дронго провел немало расследований, но подобное расследование запомнилось ему более всех остальных. Может, потому, что оно было столь необычным и почти невозможным. А может, потому, что оно отчасти относилось и к самому Дронго. Он старался не думать именно об этом деле, но оно неизменно напоминало о себе, вторгаясь в его сны. Иногда ему казалось, что он просто путает происшедшие события со своими снами и все, о чем он помнил, ему всего лишь приснилось. А иногда он вспоминал в подробностях это загадочное дело и в очередной раз удивлялся человеческой природе. И отчасти самому себе.

Все началось еще за несколько месяцев до этих событий в Москве, когда он прилетел в Цюрих, где договорился встретиться с Джил. Этим вечером они ужинали в «Долдер Гранд-отеле», где она заказала для них двухместный номер. В этом отеле находился ресторан средиземномор-

ской кухни «Ротонда», который по праву считался одним из самых лучших ресторанов не только в Швейцарии, но и вообще в Европе.

Дронго не любил сидеть в центре, предпочитая столики в углу, откуда удобно было следить за залом и оставаться незамеченным. Им принесли бутылку красного итальянского вина «Баролло», которое он так любил, когда в зале ресторана появились несколько неизвестных мужчин и красивых молодых женщин. Двое высоких мужчин громко говорили по-русски. Их спутник, доходивший им до плеча, очевидно, не знал русского, так как общался с ними только на английском. Незнакомцев посадили за лучший столик у окна, откуда открывался удивительный вид на Альпы. Дронго невольно взглянул в их сторону.

Среди новых посетителей выделялся высокий мужчина, чем-то неуловимо похожий на самого Дронго. Такого же высокого роста, начинающий лысеть, с уже пробивающейся сединой на висках, внимательным взглядом наблюдательно-го человека. Широкие плечи, крупные черты лица, тонкие губы, щеточка усов. Незнакомец взглянул в сторону Дронго. И уселся за столик, продолжая разговаривать со своими спутниками. Среди трех женщин, которые появились вместе с ним в ресторане, была и очень известная моло-

дая итальянская актриса, о которой уже неоднократно писали все итальянские газеты, обсуждая ее скандальный разрыв с одним из владельцев автомобильного концерна «Фиат», с которым, владельцем, она часто появлялась на людях в последние месяцы. Джил, поймав взгляд Дронго, усмехнулась.

— Все считают, что она самая красивая женщина в Италии. Новый секс-символ, после Софи Лорен и Моники Беллучи, — улыбнулась Джил. — Тебе она нравится?

— Очень красивая женщина, — кивнул Дронго, — но мне больше нравишься ты.

— Приятная ложь только усугубляет твою вину, — погрозила пальцем Джил, — но она очень неплохо сыграла в последнем голливудском фильме. Возможно, у нее блестящее будущее.

— Ты не знаешь, кто ее спутники? — поинтересовался Дронго. — Кажется, я видел некоторых из них на фотографиях в газетах.

— Конечно, видел, — согласилась Джил, — сидящий слева от нее — известный американский режиссер. Если я не ошибаюсь, он недавно взял два «Оскара». Или три, я точно не помню.

— Нет. Его я знаю. А кто сидит рядом?

— Про него тоже писали в газетах. По-моему,

это какой-то известный русский мультимиллионер. У него грузинская фамилия.

— Ты могла бы знать разницу между русским и грузином, — заметил Дронго. — Когда так говорят другие иностранцы, это их извиняет, но ты обязана знать, что в бывшем Советском Союзе жили люди больше ста народностей и национальностей...

— Поэтому я и говорю. Он грузинский миллионер, который приехал из России. Или российский миллионер с грузинской фамилией. Ты ведь сам мне объяснял, что среди российских олигархов есть не только русские, но и евреи, грузины, азербайджанцы. А того, кто сидит рядом с ним, я не знаю.

— Зато я знаю, — сказал Дронго, — они громко говорили на русском, и поэтому я его вспомнил. Рядом с этим грузином сидит известный российский банкир, который сделал себе состояние в девяностые годы, а затем после дефолта сбежал из страны. В общем, интересная компания. Но я обещаю больше не смотреть в сторону самой красивой актрисы Италии и буду разговаривать только с тобой.

— Ты уже два раза взглянул в ее сторону, — заметила Джил, — хотя признаюсь, что она действительно очень красивая женщина.

— Больше не буду, — буркнул он, прилагая определенные усилия, чтобы не смотреть в сторону этой экзотической компании.

Он запомнил эту необычную встречу и даже постарался узнать фамилию человека, на которого он обратил внимание. Но с тех пор прошло шесть месяцев. И однажды вечером у него дома раздался телефонный звонок, и неизвестный женский голос, знакомый ему прежде и не узнаанный теперь, вдруг напомнил ему о прошлом, чтобы познакомить с этим человеком и втянуть его в самую невероятную историю, которая только могла с ним случиться.

День первый. **ВОСПОМИНАНИЯ**

Нужно было приехать в Москву, чтобы спустя столько лет почувствовать ностальгию по ушедшей молодости, по давно минувшим временам. Он вдруг с нарастающим раздражением и сомнением вспомнил, что не был в этом городе больше десяти лет. Одиннадцать? Двенадцать. Правильно. Он не был в этом городе, где прошла его молодость, двенадцать лет и в последний раз уезжал отсюда осенью девяносто пятого. Тогда все было совсем иначе. Другая страна, другие люди, другие реалии.

Давид Георгиевич Чхеидзе, сорокапятилетний бизнесмен, проживающий под Цюрихом, прилетел на переговоры в Москву дневным рейсом из Швейцарии. В аэропорту его встречали представители компании, с которой он должен был провести свои переговоры. Его личный секретарь Лиана Каравайджева и телохранитель Гюнтер Вебер прилетели вместе с ним. И хотя у телохранителя не было оружия, в его присутст-

вии Давид Георгиевич чувствовал себя спокойно и уверенно. Его секретарь заранее оговорила условия приема, подчеркнув, что в обязанности принимающей стороны входит обязанность выставить четырех вооруженных охранников и два джипа с бронированными тонированными стеклами для сопровождения гостя.

Его встречал вице-президент одной из самых крупных российских компаний, работавших в сфере строительного бизнеса, Альберт Аркадьевич Самойлов, с которым они были знакомы уже несколько лет. Это был крупный, полноватый мужчина с несколько одутловатым лицом и вьющимися каштановыми волосами. Он был одним из тех мужчин, на которых любой, даже самый дорогой, костюм сидит безобразно. У него была мешковатая фигура, и поэтому он больше был похож на неряшливо одетого мелкого лавочника, чем на миллионера и вице-президента солидной компании.

Чхеидзе уселся в первый джип, где кроме водителя разместились его собственный телохранитель и Самойлов. Во втором джипе сидели трое других охранников и его секретарь, которая устроилась на переднем сиденье, вызвав явное недовольство у остальных сопровождавших.

Два больших джипа понеслись по Ленинград-

скому проспекту, направляясь к центру города. Чхеидзе с удивлением разглядывал прежде знакомые места. Все было так, и все было немного по-другому. Размер жилищного строительства в Москве превосходил всякое воображение. Он в который раз подумал, что выбрал нужных партнеров, решив вложить часть своих средств в строительную индустрию московской компании.

Двенадцать лет назад Давид Чхеидзе уехал из этого города, когда криминальные разборки в городе достигли своего пика. Он получил извещение о готовящемся на него покушении. И потом произошло само покушение. Возможно, это была лишь уловка конкурентов, которые хотели таким образом убрать из города своего соперника. Возможно, это была действительная угроза, с которой ему нужно было считаться. К этому времени в Москве, да и по всей России, отстрел бизнесменов принял массовый характер. Стреляли и убивали прямо на улицах городов. Убивали бизнесменов, банкиров, криминальных авторитетов — шла беспощадная война на выживание. Первого марта убили одного из самых популярных телеведущих, который только пытался отрегулировать потоки рекламных денег, нараставшие с каждым днем. Сам президент страны публично дал слово найти убийц. Но никого не нашли, хотя подозреваемый